

Неуместно было становиться слишком интимными в общественных местах. Хотя в тот момент они были одеты в гражданскую одежду, Сяо Юань не стал ничего делать Минг Шу, когда тот внезапно начал капризничать.

Дверь лифта открылась, и, к счастью, на этот раз внутри никого не было.

Они не зашли бы так далеко, чтобы делать что-либо в лифте, но находиться вместе в таком маленьком, замкнутом пространстве — в одиночестве, без посторонних — можно расценивать как выгодную сделку.

Они вдвоем стояли в задней части лифта. Сяо Юань не двигался, но Минг Шу протянул руку и вложил ее в руку Сяо Юаня.

Сяо Юань опустил взгляд и беспомощно, но снисходительно сказал:

— Капитан Минг.

— Ой... — Минг Шу притворился удивленным. — Что?

Сяо Юань сказал:

— У тебя такие большие руки, почему ты все еще держишь их в моих руках?

Эти слова звучали так, как будто Минг Шу уже слышал их раньше. Ему потребовалась секунда, прежде чем он вспомнил...

Когда они были маленькими, он боялся холода. Как только наступала зима, он всегда хотел держаться поближе к Сяо Юаню. Если куртка Сяо Юаня была застегнута наглухо, то Минг Шу забывал об этом. Но если куртка Сяо Юаня была расстегнута или застегнута не до конца, то Минг Шу, естественно, сначала подбирался поближе, а затем падал в объятия Сяо Юаня, когда Сяо Юань не обращал внимания. Всякий раз, когда ему это удавалось, он запрокидывал голову назад и широко улыбался Сяо Юаню.

Всякий раз, когда Минг Шу делал это, если его замечал Сяо Цзиньчэн, Сяо Цзиньчэн ругал его за то, что он ведёт себя как собака. Но Минг Шу не возражал. Если он был собакой, то он был собакой. Одежда Сяо Юаня была такой тёплой. Кто не любит тёплые места?

Кроме того, настоящую собаку семьи Сяо звали Чэнчэн, а не Шушу. Если Минг Шу был собакой, то Сяо Цзиньчэн тоже был собакой, но собакой без теплого места, где он мог бы зарыться.

Если так подумать, то Минг Шу, очевидно, оказался тем, кто заключил более выгодную сделку.

Логика ребенка была несколько странной, и Сяо Юань никогда не выгонял его, поэтому он чувствовал себя непринужденно. Только когда он вырос из мальчика в подростка, он понял, насколько незрелым было его собственное поведение.

Но эта привычка стала его второй натурой. Однажды, когда они уже выросли, Сяо Юань закончил миссию с отрядом специальных операций и приехал навестить Минг Шу в городе Донгье. В то время Сяо Юань был одет в длинное расстегнутое шерстяное пальто и темно-серый шарф. Он ждал Минг Шу около своего жилого района.

Минг Шу взглянул на него, и его колени тут же подогнулись.

Сяо Юань улыбнулся и помахал рукой, одетой в черную кожаную перчатку.

Минг Шу подбежал. Просто поприветствовать Сяо Юаня объятием было недостаточно. Он схватился за края пальто Сяо Юаня и завернулся внутрь.

Поскольку была поздняя ночь, и поскольку они стояли в довольно отдаленном месте, никто из прохожих их не видел.

— Ты такой высокий, почему ты все еще ползешь ко мне на руки? — сказал Сяо Юань. Хотя он сказал это, его руки уже были обвиты вокруг Минг Шу, он совсем не отталкивал его.

— Я не могу этого делать только потому, что я высокий? — Минг Шу не просто втиснулся в пальто Сяо Юаня. Он также уткнулся лицом в плечо Сяо Юаня.

Сяо Юань протянул руку, схватил его за руку и потащил в жилой комплекс.

Теперь, несколько лет спустя, Минг Шу возразил тем же тоном:

— Я не могу держать тебя за руку только потому, что моя большая? Гэ, держи ее.

Сяо Юань провел пальцем по кончику носа Минг Шу.

Лифт остановился на первом этаже, где все остальные ждали снаружи.

Минг Шу собрался с силами в лифте. Он вышел и спросил, куда все хотят теперь пойти.

— Мне нужно кое-что сделать, — сказал И Фэй, размахивая мобильным телефоном. — Я пойду первым.

— Что тебе нужно сделать? — крикнул Сюй Чунь. — Вернись сюда.

И Фэй поспешно посмотрел на Минг Шу.

Минг Шу сразу понял.

— Конечно, ты можешь пойти первым.

И Фэй поблагодарил его, затем обменялся несколькими прощаниями с группой спецназа, прежде чем поймать такси и уехать.

— Нет, серьезно, куда он идет? — спросил Сюй Чунь. — Он что, не любит караоке?

— У вашего капитана И свидание, — сказал Минг Шу.

— А? — Фан Юаньхан был шокирован. — Кто? Почему я ничего об этом не знаю?

— Как член моего отдела по расследованию тяжких преступлений, — сказал Минг Шу, — ты даже не заметил этого?

Фан Юаньхан почувствовал себя обиженным, но на самом деле он не имел ни малейшего представления об этом.

Сяо Мань хлопнул в ладоши:

— Понял! Это та девушка из женского полицейского отряда в районе Дун?

Минг Шу рассмеялся:

— Ладно, спроси у И Фэя остальное сам. Так куда вы хотите пойти?

— Куда мы хотим? — спросил Фан Юаньхан. — Шеф, вы не пойдете с нами?

— В конце концов, я босс, — сказал Минг Шу, намеренно покосившись на Син Му. — Мне ничего страшного, если я пообщаюсь с вами, ребята, некоторое время, но у меня тоже есть дела. Я уйду пораньше.

Фан Юаньхан сначала подозрительно посмотрел на Минг Шу, а затем на Сяо Юаня. Когда все думали, что он собирается возразить, что Минг Шу не может уйти, он внезапно повернулся и смело встал перед Минг Шу, громко крикнув остальным:

— Все, давайте пойдём в бар!

У входа в игровой зал Кризис все разделились на три группы. Спецотряд должен был уехать утром, поэтому все они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Минг Шу и другие, которым было «чем заняться», тоже ушли. Остальные во главе с Фан Юаньханом направились в бар, чтобы шумно и весело провести время.

По дороге домой Сяо Юань сказал:

— Твой маленький новичок очень заботится о тебе.

Конечно, для Минг Шу было совершенно очевидно, что подразумевается под этой «заботой».

— Он понял это, — сказал Минг Шу. — Фан Юаньхан иногда может быть очень тупым, но иногда он может быть и очень внимательным к мелким деталям.

— Хм. — Сяо Юань кивнул. — Тебе нужно поговорить с ним?

Минг Шу постучал пальцами по рулю:

— Нет нужды, это просто мелочь.

В городе Донгье не было централизованного отопления. Зимой внутри и снаружи дома холодно. Тем, кто хотел согреться, приходилось включать обогреватели. Но обогреватели были не совсем эффективны. Даже когда воздух в комнатах Минг Шу становился теплее, половицы все равно оставались холодными.

Поэтому, когда наступила зима, Минг Шу не любил оставаться у себя. Он всегда останавливался у Сяо Юаня. Квартира Сяо Юаня была отремонтирована с подогреваемым полом, и возвращаться домой всегда было очень приятно.

У Сяо Юаня еще были дела, поэтому Минг Шу сидел на диване в гостиной и смотрел телевизор. Они редко пользовались телевизором дома, а когда включали, то обычно смотрели новости.

Дело группы Чу раздулось до эпических масштабов. Его освещали не только местные, но и национальные новости. Минг Шу в последнее время имел дело с одним Чу за другим, и он уже знал все, о чем сообщалось в новостях. Посмотрев некоторое время, он потерял интерес. Он не хотел постоянно слышать имена Чу Линьсюн и Чу Синь, поэтому он схватил пульт и переключил канал.

Помимо новостей, чаще всего Минг Шу смотрел спортивные каналы. Но в это время суток не было никаких интересных событий, поэтому он продолжал переключать каналы.

Пропустив один канал, он внезапно что-то вспомнил и переключился обратно.

На экране появилось знакомое лицо. Так уж получилось, что это была знаменитость, которую Минг Шу видел на экранах телевизоров в Кризисе.

Как его зовут?

Минг Шу подпер подбородок рукой и задумался.

Ху Ин.

Это было странное имя. Два слова, означающие «озеро» и «тень»*, почти не казались настоящим именем, когда вы их соединяли.

(*второй иероглиф «ин» имеет довольно широкую трактовку: тень, отражение, изображение, фотография, фильм, что кажется вполне подходящим для псевдонима актера).

То, что сейчас транслируется по телевидению, — это историческая драма о кумирах, с большой съемочной командой и солидным бюджетом. Она стала хитом еще до того, как вышла в эфир, и прославила многих молодых мужчин и женщин. Ху Ин был одним из них.

Минг Шу никогда не проявлял особого интереса к индустрии развлечений, но даже он слышал об этой исторической драме.

Обычно Минг Шу не возвращался, пропустив канал. Но сегодня у него было немного свободного времени, поэтому он решил, что может заодно посмотреть эту драму, которая была в моде уже несколько месяцев.

Таблоиды и профессиональные критики расхваливали эту драму до такой степени, что она казалась божественной. На каждой платформе социальных сетей фанаты неустанно трудились, чтобы контролировать поток комментариев. Обычные люди вряд ли когда-либо могли найти что-то негативное в нем. Но после просмотра примерно в течение пятнадцати минут Минг Шу фактически уснул.

За эти короткие пятнадцать минут он пришел к нескольким выводам подряд — диалоги были ребяческими, логика была запутанной, а игра актеров была плохой. Только актерский состав выглядел хорошо, и костюмы тоже были неплохими.

Прежде чем окончательно заснуть, Минг Шу смутно вспомнил фильмы о боевых искусствах, которые он смотрел в детстве.

Он подумал о звезде боевых искусств того поколения, Моу Хайюане, который убил так много

людей и в конце концов был убит другой личностью Инь Сяофэна.

Тогда технологии съемок не могли сравниться с тем, что есть сегодня. И это не говоря уже об актерской игре и костюмах. В наши дни, если говорить только об актерской игре, старшее поколение хвалили за его мастерство и преданность делу. Но, по правде говоря, были и актеры старшего поколения, чьи актерские способности были преувеличенными и неискренними. Были и те, кто был просто непрофессиональным.

Моу Хайюань, по крайней мере с точки зрения актерской игры, не был посредственным.

Минг Шу очень хотел бы спросить его лицом к лицу, как он допрашивал бы любого подозреваемого, — о чем именно он думал? Почему он пошел по тому пути, по которому пошел?

Но как только человек умирал, он уносил с собой в могилу все свои секреты.

Имея на руках доказательства, полиция уже могла четко очертить мотивы и методы Моу Хайюаня. Но не услышав признания вины Моу Хайюаня, все равно чувствовалось, что чего-то не хватает.

Настоящий Куй Чень из храма Хайцзин был Моу Хайфэн. Как Моу Хайюань нашел его? Когда Моу Хайюань узнал, что его брат-близнец был монахом в храме Хайцзин? И если он знал, почему он ждал, пока Куй Чень вот-вот умрет, прежде чем захотел увидеть его?

Ни на один из этих вопросов не было дано ответа.

Пульт дистанционного управления в руке Минг Шу упал на ковер. Минг Шу лежал на боку, его волосы, только что высушенные феном, свободно падали на лицо.

Он вернулся в город Донгье после обучения в спецназе летом, и в мгновение ока наступила зима. Хотя у него было несколько выходных в то время, было очевидно, что большую часть этих месяцев он был занят.

Когда он задумался об этом, он понял, что полгода пролетели как одно мгновение.

Чем больше город, тем лучше меры безопасности. Но в больших городах население тоже больше, а где есть люди, там обязательно есть и зло. В таком месте, как город Донгье, для большинства обычных полицейских было мало легких дней, не говоря уже об Отделе по расследованию тяжких преступлений.

Конечно, Минг Шу отвечал только за Отдел по тяжким преступлениям, в то время как Сяо Юань отвечал за все Бюро уголовных расследований. Сяо Юань также отвечал за вопросы, связанные с каждым другим отделением Бюро, поэтому, естественно, нагрузка на его плечи

была намного больше.

Закончив работу, Сяо Юань вышел из кабинета. Как только он увидел Минг Шу, его взгляд стал мягче. В теплом свете гостиной его глаза выглядели такими же спокойными, как огромное, мирное море.

Однако каким бы спокойным ни было море, на поверхности всегда бывают подъемы и спуски.

Это был пульс моря.

Сяо Юань подошел к дивану. Сначала он наклонился, а затем просто сел на ковер и опустил голову, чтобы посмотреть на Минг Шу.

Минг Шу спал не слишком крепко. Он проснулся, когда почувствовал приближение Сяо Юаня.

Сяо Юань поднял руку и откинул назад волосы Минг Шу:

— Иди и спи в постели.

Минг Шу улыбнулся, приходя в себя:

— Сяо гэгэ.

Улыбка в глазах Сяо Юаня стала ярче.

В этот момент Минг Шу изменил тон и поправил:

— Подонок гэгэ.

Сяо Юань схватил Минг Шу за лодыжку и встряхнул его ногу:

— Кто тут подонок?

— Прежде чем я стал оборотнем, меня трижды подряд убивал учитель Син, — сказал Минг Шу, притворяясь злым. — Ты был ведьмой в одном из тех раундов, но ты не спас меня.

Сяо Юань объяснил:

— В то время пророк еще не открылся. Я не знал, был ли ты пророком. Поскольку у меня был

только один флакон противоядия, я хотел сохранить его для пророка.

Минг Шу не слушал доводов:

— В другом раунде ты был оборотнем с учителем Сином! Остальные волки хотели убить меня, и ты согласился на это!

— У меня не было причин останавливать их, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу схватился за грудь обеими руками и болезненно фыркнул:

— А потом я наконец получил роль оборотня, а ты всех настроил против меня! Столько раундов подряд я так и не смог по-настоящему прочувствовать игру!

— Я был пророком, я должен был думать о хороших парнях, — сказал Сяо Юань. Его голос был таким теплым и успокаивающим. Хотя гнев Минг Шу был явно всего лишь игрой, которую он разыграл ради развлечения, Сяо Юань подыграл.

Минг Шу подтянул ноги и скрестил их на диване:

— Посмотри на Ле Рана. Он знает, как защитить капитана Шэня.

Сяо Юань рассмеялся:

— Вот почему он был разоблачен в первом же раунде.

Минг Шу на мгновение замолчал.

— ...справедливое замечание.

Когда они сидели там, один на диване, а другой на ковре, между ними была естественная разница в росте. Сяо Юань откинулся назад, опираясь на руки, ожидая, пока Минг Шу продолжит.

— Подонок гэгэ. — Минг Шу даже посмеялся над этим детским титулом.

Сяо Юань не беспокоился:

— Хм?

— Я должен отомстить, — сказал Минг Шу, подавив смех и прочищая горло.

— Как ты хочешь это сделать?

— Сегодня я получил роль оборотня только один раз, и ты заставил всех проголосовать против меня в первом туре. Мне не удалось по-настоящему насладиться ролью волка.

Сяо Юань полуприщурился:

— Ну и что?

Минг Шу внезапно набросился и обхватил руками шею Сяо Юаня:

— Значит, сегодня вечером мне придется компенсировать это! Сегодня вечером я все равно буду оборотнем!

Сяо Юань дважды похлопал его по спине:

— Хорошо.

В тот вечер, пока некоторые люди играли в «альтернативную» игру «Оборотень», другие отрывались в баре.

Не так много людей на самом деле пошли в бар с Фан Юаньханом после того, как группа распалась у Кризиса. Все больше и больше людей отделялись от группы по пути в бар. К тому времени, как они действительно добрались туда, там были только Фан Юаньхан и Сяо Мань.

Фан Юаньхан вздохнул:

— Брат. Ты мой единственный настоящий брат. Обычно ты любишь препираться со мной, но теперь ты единственный, кто составляет мне компанию.

Сяо Мань презрительно парировал:

— Как будто я составляю тебе компанию. Я просто хочу выпить.

Они продолжали препираться и толкаться, пока шли к бару, наконец, сев рядом друг с другом. Только тогда они поняли, что что-то не так.

Почему вон там в кабинке двое мужчин целуются?

Что эти два парня делают там на танцполе?

На секунду Фан Юаньхану показалось, что его яркие гетеросексуальные глаза вот-вот ослепнут.

— Бля! — Сяо Мань намеренно отстранился от Фан Юаньхана. — Брат, ты гей?

— Это ты чертов гей! — парировал Фан Юаньхан. Только тогда он внезапно вспомнил, что человек, который порекомендовал ему этот бар, был тот маленький фрукт Юй Далун!

Это был чертов гей-бар!

Сяо Мань скрестил руки на груди:

— Если ты не гей, зачем ты сюда пришел?

— Ты тоже пришёл, и ты ведь не гей, верно? — возразил Фан Юаньхан.

Сяо Мань громко рассмеялся:

— Я попался на твои злые уловки. Разве это не очевидно? Откуда мне было знать, что это гей-бар?

— Меня тоже обманули! — запротестовал Фан Юаньхан. — Ты же знаешь Юй Далуна, да? Он сказал, что здесь хорошие напитки, поэтому я захотел их попробовать!

Сяо Мань даже не думал его жалеть:

— Этот маленький педик? Если бы он сказал, что дерьмо восхитительно, ты бы хотел его попробовать или нет?

Фан Юаньхан: ...

Сяо Мань посмотрел на поднятую руку Фан Юаньхана:

— Эй, разве полицейский может избивать обычного человека?

— Забудь, я могу себя контролировать. — Фан Юаньхан похлопал себя по кулаку. — Но даже если я действительно ударю тебя, это не будет избиванием обычного человека.

— Правильно, ты нападаешь на полицейского. — Сяо Мань закончил шутить и сказал: — Раз уж мы здесь, давайте просто выпьем здесь. Слишком хлопотно искать новое место.

Фан Юаньхан был немного удивлен:

— Ты нормальный парень. Тебе не неудобно здесь сидеть?

— В чем проблема? — спросил Сяо Мань. — Выпивка — это просто выпивка. Где нельзя выпить? Если ты ничего не хочешь делать, я ни на секунду не поверю, что эти геи могут заставить тебя что-то сделать.

Фан Юаньхан задумался на мгновение, а затем решил, что это имеет смысл. Поэтому он остался на своем месте и заказал напитки и фруктовую тарелку с Сяо Манем.

Сяо Мань действительно пришел выпить. Он не отвлекся ни на секунду, пока допивал один напиток, потом другой, и еще один.

— Ты, должно быть, переживаешь что-то, да? — спросил Фан Юаньхан. — Пьешь, чтобы утопить свою печаль?

Сяо Мань держал в руках стакан:

— Это просто разумное снятие стресса.

Фан Юаньхан уже почти два года работал в Отделе по расследованию тяжких преступлений. Он был очень хорошо знаком с Сяо Манем, которого видел на работе, но это был первый раз, когда он вышел выпить с Сяо Манем в одиночку.

Мужчины и их рты... как только они начинали пить, они просто не могли контролировать то, что говорили.

Сяо Мань обычно был острым на язык. Он препирался со всеми, с кем говорил. Даже Минг Шу не был пощажён. Он выглядел очень смелым и беззаботным, но когда они сегодня заговорили о более серьезных вещах, Фан Юаньхан понял, что Сяо Мань на самом деле несет на своих плечах очень тяжелую ношу.

Раньше в трасологическом отделе было два очень опытных эксперта. В этот год один из них вышел на пенсию, а другой заболел. Сяо Мань никогда не жаловался; он просто выполнял их обязанности. Когда для серьезного дела требовался эксперт по изучению следов, Сяо Мань отправлялся на место преступления. Он немедленно получал результаты, а затем отправлялся на следующее место преступления. Если он не мог найти никаких результатов сразу, он продолжал поиски так, словно от этого зависела его жизнь.

Когда он больше не мог выдерживать давление, Сяо Мань отправлялся пить в одиночку. Он выбирал любой случайный бар и заказывал себе выпивку и что-нибудь поесть. Другие люди пили, чтобы утопить в своих печалях или приглушить сомнения. Но Сяо Мань пил просто для того, чтобы подтолкнуть себя продолжать, чтобы выпустить пар. После того, как он выпивал, он гулял по яркому ночному городу, а затем на следующий день возвращался на работу в приподнятом настроении.

Фан Юаньхан понял, почему Сяо Мань сейчас хотел выпить — эта длинная череда дел совершенно истощила его.

Это был человек, который никогда не показывал на лице усталости. В лучшем случае он иногда давал понять, что у него плохое настроение.

— Давай выпьем, брат!

Фан Юаньхан хотел чокнуться с Сяо Манем, но Сяо Мань закатил на него глаза:

— Кто хочет выпить с тобой в таком месте?

— О, ты снова об этом? Я же говорил тебе, что меня обманул Юй Далун! — Фан Юаньхан достал свой мобильный телефон. — Спроси его, если не веришь мне.

Они оба уже были в приподнятом настроении, достаточно выпив. Изначально Фан Юаньхан просто шутил. Он никогда не думал, что они действительно в конечном итоге позвонят Юй Далуну.

По сути, Юй Далун такой же трудоголик, как и все их члены криминальной команды.

Когда он получил звонок от Фан Юаньхана, Юй Далун только что отправил домой одну из маленьких звезд, которыми он управлял. Он как раз искал бар, где мог бы расслабиться.

Бар еще не был переполнен, и все трое собрались за столом. Прежде чем началась «конфронтация», они услышали крики, доносящиеся с другой стороны.

Фан Юаньхан впервые пришел в гей-бар. Он вытянул шею, как деревенский деревенщина, и сказал:

— Какого черта здесь красивая женщина?

Сяо Мань и Юй Далун тут же устремились в сторону его взгляда.

Они обнаружили элегантную женщину на другой стороне танцпола, с стройной, пышной фигурой и узкой талией. Ее облегающее платье привлекло всеобщее внимание к ее превосходной фигуре. Ее ноги были длинными и прямыми, и она носила пару туфель на высоком каблуке. Ее макияж и платье были ярко окрашены под мигающими огнями танцпола.

Как только она появилась, подавляющее большинство людей в баре обернулись.

— Актриса? — спросил Фан Юаньхан. — Она будет танцевать?

— Это мужчина, — сказал Юй Далун со смехом. — Брат Фан, ты что, согнулся?

— Мужчина? — Забудьте о Фан Юаньхане. Даже Сяо Мань был удивлен. — Этот человек — мужчина?

— Да, — сказал Юй Далун. — Не обманывайтесь этими длинными волнистыми локонами и платьем. Внимательно посмотрите на его ноги и спину. Женщины обычно не так крепко сложенны.

Фан Юаньхан и Сяо Мань смотрели очень внимательно, и они не могли не подумать...

Неужели наша наблюдательность не так хороша, как у Юй Далуна?

— Я бы не осмелился сравнить свою наблюдательность с вашей, полицейских, — сказал Юй Далун, делая маленькие глотки из своего стакана. — Я здесь завсегдатай, я видел Ланьлань много раз. Ему нравится носить женскую одежду, но он того же «типа», что и я.

Сяо Мань рассмеялся и сказал:

— Так это твоя сестра?

Юй Далун надулся:

— Он гораздо популярнее меня!

Фан Юаньхан, который был вечно одинок все двадцать с лишним лет своей жизни из-за своей ужасно честной жизни, кивнул прямо:

— Я тоже так думаю.

Юй Далун замолчал.

— Если не умеешь говорить вежливо, говори меньше, — упрекнул Сяо Мань.

Фан Юаньхан на самом деле не осознал своей ошибки:

— Я что-то не так сказал?

Юй Далун был довольно легок в общении. Он не стал придираться и вместо этого сменил тему:

— В последнее время я так устал. Я каждый день рано прихожу на работу и поздно ухожу. Я работаю до изнеможения ради своих детей.

Фан Юаньхан знал, что слово «дети» относилось к идолам и другим артистам, с которыми работал Юй Далун. Хотя те, кто находился под опекой Юй Далуна, еще не были очень знамениты, Юй Далун все равно много работал и все время тусовался со знаменитостями. Можно сказать, что он был одной ногой в индустрии развлечений.

В последнее время самым популярным именем в отрасли, несомненно, был актер Ху Ин, снявшийся в драме «Красная пыль в Цзянху». Фан Юаньхан не был похож на своего наставника, который вообще не смотрел теледрамы. Когда у него было время, Фан Юаньхан немного смотрел. У него было довольно глубокое впечатление о Ху Ине.

— Ты встречался с Ху Ином? — спросил Фан Юаньхан.

Юй Далун ухмыльнулся, как только услышал этот вопрос. Он поспешно достал телефон:

— У меня есть фотография с ним!

Он назвал это фотографией с Ху Ином, но на самом деле это было групповое фото, где много людей стояло вместе. Больше половины лица Юй Далуна было закрыто.

— Он внезапно стал очень популярным, да? — спросил Сяо Мань.

— Да. До того, как «Красная пыль в Цзянху» привлекло всеобщее внимание, он не был даже таким популярным, как те, которыми я управляю, — сказал Юй Далун. — Раньше он был неприметной звездой с 18 линии. Ему просто слишком повезло.

— Это, должно быть, преувеличение, — сказал Фан Юаньхан.

Юй Далун покачал головой:

— Так устроена индустрия развлечений. Иногда удача действительно может решить все.

Сяо Мань рассмеялся:

— Тогда, если однажды кто-то из твоих подчиненных станет популярным, ты станешь агентом золотого стандарта.

Юй Далун с радостью допил остаток напитка:

— Брат Мань, ты действительно умеешь говорить.

Фан Юаньхан выпил слишком много. Он пошел в ванную, а когда вернулся, спросил:

— Куда делся этот Ланьлань?

— Ушел, наверное. — У Юй Далуна не было высокой толерантности к алкоголю. Его зрение было размытым после нескольких порций. — Он всегда приходит рано и уходит рано.

— Разве не следует приходить и уходить из такого места поздно? — спросил Фан Юаньхан.

Юй Далун пожал плечами:

— Вы, полицейские, такие сплетники. Вам даже приходится спрашивать, когда мы, маленькие геи, идем домой.

— Эй, не открывай огонь по всем нам, — сказал Сяо Мань. — Фан Юаньхан — единственный сплетник здесь. Он — крысиное дерьмо, не приравнивай нас к нему.

Пока они шутили и подшучивали друг над другом, ночь становилась все глубже и глубже.

В тихом, престижном районе Минг Шу и Сяо Юань спали в объятиях друг друга. Возле бара Фан Юаньхан послушно поймал такси и отправил пьяного Юй Далуна домой.

Несколько часов спустя, в пять утра, в похоронном бюро Сиюэ на севере города Донгъе наступил час пик для кремаций.

Существовало народное поверье, что у мужчин больше энергии ян. В результате большинство похоронных бюро отдают приоритет мужчинам при наборе сотрудников.

Все без исключения ответственные за сожжение трупов в похоронном бюро Сиюэ — молодые люди в возрасте до сорока лет.

Одно тело обычно горело в течение сорока минут. Родственники оставались в гостиной снаружи, ожидая, чтобы собрать пепел.

В коридорах иногда слышались голоса, треск или рыдания ожидающих членов семьи.

Дверь одного из мусоросжигателей открылась. Пепел и оставшиеся кости кремированного тела медленно выталкивались на конвейерную ленту. Мужчина в серой униформе сгребал этот пепел в урну. Вокруг него раздавались низкие, приглушенные звуки плача, но выражение его лица все время оставалось онемевшим и пустым.

В этот момент весь город Донгье спал.

Первыми проснулись те, кто находился в похоронном бюро.

В тот же момент проснулся и Ху Ин.

Он сел в постели и тусклым взглядом посмотрел на темное оконное стекло, чувствуя, что в нем отражается не человек, а подпертый труп.

<http://bllate.org/book/14859/1321985>